

Гу Ши не сразу ответил на её вопрос, а вместо этого повернулся и облокотился на окно, глядя на вход в аудиторию 520, которая находилась неподалёку.

Когда Бабуля вышла, она не закрыла за собой дверь.

Изнутри доносились смех и веселье Чэн Юя и Хуан Тая.

— Эй, парень, стой!

— Давай ещё один раунд!

— Старина К, будь нашим судьёй.

...

— Причина? — спросил Гу Ши.

— А?

— Причина сотрудничества? — Гу Ши взял в руки свой обоюдоострый клинок, играя с ним.

— Мы можем помочь тебе найти прошлое, разве ты не ищешь его? — Бабуля пристально смотрела на его клинок, не решаясь расслабиться.

Она уже видела силу этого обоюдоострого клинка. Даже её улучшенная механическая рука не могла его повредить, более того, он подавлял их тип механических рук.

Взгляд Гу Ши, блуждающий и нерешительный, наконец остановился на механической лапе Бабули, словно он внезапно что-то вспомнил.

— Можешь одолжить мне свой мизинец?

— ...А, о, о-о, конечно, конечно! — Уловив надежду в глазах Гу Ши, Бабуля без колебаний отломил свой мизинец и передала его ему.

Она думала, что Гу Ши собирается протестировать остроту своего клинка на её мизинце, но результат оказался совсем не таким, как она ожидала.

Получив мизинец, Гу Ши сначала постучал им по лезвию, словно проверяя его твёрдость.

— Этот мизинец сделан из синтетического алмаза, он невероятно острый, обычный человек умрёт от одного пореза, — объяснила Бабуля.

— Да, знаю.

В следующую секунду Бабуля увидела, как он начал вырезать что-то на её мизинце своим обоюдоострым клинком.

— Ха???

Через некоторое время Гу Ши вернул мизинец Бабуле, и она заметила, что на клинке были выгравированы имена всех девяти, включая её номер 521.

— Это ты...

Гу Ши убрал клинок и тихо сказал:

— Боюсь, что забуду.

Забуду это короткое время, проведённое с ними, забуду своё имя.

Он повернулся и направился в аудиторию.

Бабуля застыла на месте, чувствуя холодный ветер снаружи, а затем посмотрела на свой мизинец и улыбнулась. Со звуком «щёлк» она установила мизинец на место, как будто ничего не произошло, и вернулась в аудиторию.

Часы в аудитории быстро отсчитывали время.

Начался последний урок «Красного терема», и после звонка, как и ожидалось, все снова услышали голос начальника Лоу.

[Большая перемена закончилась, начинается последний урок]

[Учитель Хун Мэй проведёт повторение материала предыдущих двух уроков, а финальное голосование завершится перед концом урока]

[За исключением кодового имени «Бесстыдник», у остальных нет права изменять свои голоса]

[Найдите персонажа, который не должен существовать в «Визите государевой наложницы Юань к родным»]

[Правильный ответ принесёт карту-путеводитель и дополнительное время в полчаса]

Чэн Юй внимательно слушал объявление.

После того как голос начальника Лоу исчез, он на мгновение погрузился в молчание.

Ван Ло был отведён на спортивную площадку, и на этот раз в голосовании будет на один голос меньше. Хотя у него было право изменять голоса, отсутствие голоса Ван Ло всё же повлияет на его дальнейшие решения.

Хун Мэй поднялась на кафедру и, глядя на аудиторию, сказала:

— Сегодняшний урок будет длиться час, время для обсуждения — двадцать минут, последние десять минут — голосование.

Хун Мэй посмотрела на Бабулю, сидящую в первом ряду, и та поднялась на кафедру. Они обменялись взглядами, а затем вместе разделили доску пополам. Часы на стене, как и раньше, вернулись к отметке двенадцать.

В этот момент аудитория погрузилась в темноту.

Из щели в доске проецировались изображения усадьбы Цзя.

Все внимательно смотрели, не решаясь отвлечься. Ведь это финальное голосование означало, что среди них есть человек, чья роль не должна существовать.

А какой будет наказание для реального человека, соответствующего этой роли, никто не знал.

За час проекция быстро двигалась вперёд, конечно, она не могла следовать времени, описанному в книге. Поэтому некоторые моменты были пропущены.

Из девяти человек только у персонажа Чэн Юя при каждой смене роли чётко обозначалось его кодовое имя «Бесстыдник» на спине.

Чэн Юй смотрел на изображение себя и хотел провалиться сквозь землю.

Это было так позорно — с кодовым именем «Бесстыдник» на спине обойти всю усадьбу.

К счастью, персонажи в истории не могли видеть этого, так что он просто бесстыдно наслаждался моментом.

Гу Ши, заметив, что его взгляд отвлёкся от изображения, молча посмотрел на него несколько раз.

Он ничего не сказал.

Час прошёл в основном в тишине.

Когда проекция закончилась, аудитория снова осветилась, щель в доске исчезла, и время на часах продолжило свой ход.

Всё стало таким, каким было в начале.

Хун Мэй снова встала на кафедру и сказала им:

— Теперь начинается двадцатиминутное обсуждение. Найдите персонажа, который, по вашему мнению, не должен существовать, и придите к единому мнению.

Действительно, нужно было совместить кодовое имя и роль.

Чэн Юй, услышав слова Хун Мэй, ещё больше убедился в своих прежних догадках.

Первый раунд тайного голосования по кодовым именам и второй раунд голосования по картам персонажей были подготовкой к этому финальному голосованию.

— Кто, по-твоему, самый подозрительный? Кто, скорее всего, тот, кто не должен существовать?
— Чэн Юй, подперев щёку рукой, смотрел на Гу Ши.

Гу Ши смотрел в пустоту, неясно, думал ли он о чём-то или просто мечтал. Слова Чэн Юя не вызвали у него никакой реакции.

Он что, меня игнорирует?

— Эй... — Чэн Юй помахал рукой перед его глазами.

Только тогда Гу Ши заметил, что тот смотрит на него.

— Что-то случилось?

Чэн Юй указал на часы на стене:

— Проекция закончилась, начинаем обсуждение.

— А, — Гу Ши слегка кивнул.

Чэн Юй смотрел на него, ожидая продолжения.

Однако продолжения не последовало. Гу Ши продолжил мечтать.

— Я думаю, нам стоит обсудить этот вопрос, — снова сказал Чэн Юй.

Гу Ши снова просто сказал:

— Да.

Чэн Юй начал злиться:

— Ты вообще слушаешь, что я говорю?

Гу Ши посмотрел на него с невинным взглядом:

— Слушал.

— Тогда что я только что сказал?

Гу Ши немного помедлил, а затем сказал:

— Ты сказал, что нужно обсудить этот вопрос.

Чэн Юй: ...

Ему хотелось дать себе пощёчину.

— Я жду, когда ты начнёшь говорить, — Гу Ши посмотрел на слегка раздражённого Чэн Юя. — Ты не начинаешь, а я не знаю, что ты хочешь обсудить.

Чэн Юй почувствовал, как его лицо покраснело.

Этот парень явно издевался над ним!

Через некоторое время Чэн Юй сдался. Перед Гу Ши он понял одну вещь: если ты начинаешь с ним говорить, ты должен говорить первым, иначе Гу Ши будет просто ждать, говоря «да».

Чэн Юй продолжил развивать свою тему:

— Я думаю, исходя из имеющихся улик, самый подозрительный персонаж — это точно не мы с тобой, а ещё...

— Цзя Инчунь, — Гу Ши посмотрел ему в глаза.

Чэн Юй быстро задумался:

— Почему?

— Потому что «Визит государевой наложницы Юань к родным».

Чэн Юй возразил:

— Ты не можешь просто так предположить, что это Цзя Юаньчунь, основываясь на содержании урока.

Гу Ши серьёзно сказал:

— Я не предполагал.

Его глаза были невероятно яркими и полными уверенности.

Чэн Юй почувствовал, будто несправедливо обвинил его.

— Ладно, ладно, ладно, тогда один голос за Цзя Юаньчунь, — сдался он.

Эти глаза было невозможно игнорировать.

Почему же в драке он превращается в волчонка?

Он не мог понять этого.

Может быть, у него раздвоение личности? Чэн Юй вспомнил, как Гу Ши сидел в аудитории 555, жалобно грызя морковь.

Главный административный корпус.

Третий этаж, у окна.

Мужчина с сигаретой в руке опирался на книжную полку.

У его ног уже лежало много окурков, но он, казалось, не собирался останавливаться.

Наконец, когда за дверью раздался стук, он потушил окурок и бросил его на пол.

— Войдите.

Механический уборщик быстро подобрал все окурки с пола.

— Они вышли? — мужчина спросил вошедшего подчинённого.

— Да. Заместитель директора лично отдал приказ, директор и ректор подписали.

Мужчина долго молчал, а затем сказал:

— Можешь идти.

Когда дверь закрылась, мужчина повернулся, подошёл к окну и открыл занавески. Механический уборщик мгновенно превратился в маленького механического человечка, который двумя руками подал ему бинокль.

— Хозяин.

Бинокль мужчины был специальным, способным проникать сквозь туман на территории кампуса, чтобы видеть здания и все уголки этого кампуса.